

СМИ и национальное самопознание

В нынешних условиях Таджикистана СМИ являются наиболее сильным и действенным средством формирования национального самосознания. Этому способствовал ряд факторов.

Первый. После достижения национальной независимости в тысячелетней истории таджикского народа впервые появилась возможность свободно говорить о таджикской нации, ее роли в обществе, а также предпринимать шаги по территориальным и культурным правам таджикского народа. История неопределенности и забытости таджикского народа в той или иной мере начиналась с самого начала распада государства Саманидов и продолжалась до периода приобретения независимости. В таджикской классической литературе кроме Рудаки, Фирдоуси, Мевляна и Камола о таджикской нации и ее исторической родине - Бухаре, Хорасане, Маварауннахре, о достоинствах таджикского народа трудно встретить что-либо в произведениях других авторов. Дело доходило до того, что европейские ученые девятнадцатого века, путешествовавшие по Азии, например, Меендорф и Ванбери, по сравнению с другими народами таджиков описывали как "недружный" и "стесненный на собственной родине".

Светский период создавал условия для национального самосознания наций, в том числе для таджиков, и в первые годы советской власти из таджикской среды выходили на политическую и литературную сцену такие видные деятели как Садриддин Айни, Абдукодир Мухиддинов, Шириншо Шотемур, Нусратулло Махсум, Саидризо Ализода и их соратники, которые начинали борьбу за национальное самосознание таджикского народа. Они с трудом добились создания таджикской печати и школ, а позднее и Республики Таджикистан. Айни не только своими литературными произведениями, а также своими публицистическими и научными работами, в том числе статьей "Смысл слова таджик", открыл путь к самопознанию для собственной нации. В те годы - двадцатые годы двадцатого века - таджикские газеты "Шуълай инкилоб", "Овози тоҷик", "Рахбари тоҷик", "Бедории тоҷик" были пионерами в борьбе за национальное самосознание.

Но этот поцесс в целях сохранения дружбы советского народа в дальнейшем был задужен советской властью, а после репрессий ограничивался рамками социалистического национального самосознания и искусства по форме национальное. Литераторы С.Улугзаде, М.Турсунзаде, М.Каноат, Лоик, Бозор, Гулрухсор на своем творчестве касательно национального самосознания придерживались духа двадцатых годов, но в общих чертах в СМИ национальное самосознание понималось в официальном понимании этого термина.

Независимость, обретенная в 1991 году, сломала все ограничения такой пропаганды, а руководитель государства во многих своих официальных заявлениях называет формирование национального сознания в числе одной из важнейших задач таджикского общества.

Вторым фактором превосходства СМИ по этому вопросу является то, что в результате политического противостояния и гражданской войны другие общественные механизмы, такие как школа, клубы и библиотеки, учреждения культуры и искусства, даже литература, потеряли свое назначение по пропаганде национального самосознания. За последние двадцать пять лет в таджикской литературе не было создано достойного произведения по этому вопросу. В то время как Правительство предпринимало шаги по воспитанию национального самосознания на примере чествования тысячелетия образования государства Саманидов, празднования круглых дат исторических городов Худжанд, Истаравшан и Куляб, тем не менее большинство песен и спектаклей, посвященных этим праздничным мероприятиям, призванным воспитать национальное самосознание, были созданы в общих чертах и поверхностно, ответственные государственные учреждения не сумели правильно воспользоваться указанными мероприятиями.

Третий фактор. Гражданская война способствовала разобщенности таджикской нации. В литературной, научной и культурной среде появились силы, которые нарядили лозунг национального единства местническими свойствами и неверно трактовали национальное сознание.

В такой ситуации инициативу в свои руки взяли средства массовой информации и начали пропагандировать национальное самосознание в политических, социальных и культурных облициях. Особенности периода и столкновение маленького государства с сильными державами, окружавшими его, способствовали тому, что иногда данная работа принимала националистическую окраску и разговоры велись в нелицеприятной форме. Естественно, это одинаково не свойственно всем средствам массовой информации. Официальные средства массовой информации мало обращают внимания на этот вопрос, а если обращают внимание, то дискутируют на эту тему с осторожностью. Обращают внимание два подхода официальных СМИ к этому вопросу:

1. Печать в основном к этой теме обращается лишь после того, когда руководитель государства говорит об этом, другими словами, официальная печать комментирует слова президента.
2. Официальные телевидения и радио тоже действуют в этом духе, но телевидение больше внимания уделяет внешности вопроса. Пропаганда национальной одежды, особенно женской, пропаганда традиционной музыки, особенно этнико-фольклорной, соблюдение исторических традиций одевания - чтение стихов с чалмой на голове - являются доказательством сказанного.

В то же время, частная печать не признает границы. Во всем и всюду ищет национальный вопрос и тем самым старается повлиять на формирование национального самосознания народа. В экономической блокаде страны со стороны Узбекистана, в трудностях по строительству Рогунской ГЭС, в плохом положении трудовых мигрантов в России и многих других вопросах печать видит средства влияния на национальное сознание.

Независимая печать выдвигает лозунг "национальный интерес превыше любого другого интереса", что является хорошим призывом для воспитания национального самосознания, и большинство материалов, которые появляются под этим призывом, действительно способствуют формированию национального самосознания. Тем не менее, в противовес внешним вопросам иногда появляются материалы, которые являются сиюминутными, и от них исходит чувственность и протестность. Это прежде всего наблюдается в материалах, связанных с Узбекистаном и Россией. Например, на прошлой неделе независимая печать опубликовала много материалов, посвященных российским политикам, что было вызвано выступлением Жириновского, который в частности сказал:

- Все таджики везут в Россию болезни и наркотические средства, а также ими совершаются все преступления.
- Закрыть все наземные и воздушные пути, связывающие с Таджикистаном.
- Прекратить денежные переводы таджикских мигрантов на родину.
- Ввести визовый режим для граждан Таджикистана.

Ответ таджикской независимой печати был в таком же духе.

Материалы других средств массовой информации по формированию национального самосознания в большинстве случаев опираются на примеры трудов Айни и Бободжона Гафурова, наставления известных личностей, прежде всего, ученых, преподавателей и религиозных деятелей. В этом ряду можно назвать темы уважения нации и родной земли, помощи в трудные дни, стойкости против врагов нации, защиты национального единства, уважения своих родителей, которые среди других тем имеют наибольшее значение.

В то же время следует сказать, что нет организованного единства по вопросу формирования национального самосознания. Это связано с тем, что в современных средствах массовой информации отсутствует глубокое понимание нации. Естественно, в языках, в наставлениях, в научных статьях существует единое мнение, однако это не чувствуется в жизни. Все средства массовой информации желают формирования национального самосознания и для этого работают, но их подходы по формированию национального сознания отличаются друг от друга и имеют следующие тенденции:

а) воспитание путем исламофобии. Для формирования национального самосознания на первое место выдвигается религия. В этом направлении хватает не только публикаций в независимых еженедельниках, также функционирует специализированная печать.

б) иранофобия, то есть глазами истории взглянуть на историческое прошлое, что не всегда приносит пользу национальному самосознанию. Немало сторонников этой идеи в рядах таджикских СМИ. В этом отношении следует отметить два аспекта:

1) Такой подход не соответствует принципу нация – государство. Исторический Иран был союзом одного народа, говорящего на одном языке. Такая форма союза была потеряна в результате влияния разных периодов, особенно под влиянием проникновения в исторический Иран арабов, монголов, тимуридов, кочоров, мангитов, азербайджанцев. Сегодня ни в Исламской Республике Иран, ни в Центральной Азии, ни в Афганистане не существует союза, представляющего народы одного языка, то есть, на исторические места поселения таджиков поселились также и другие народы, в связи с чем на сегодняшний день нельзя смотреть глазами истории.

2) Большое внимание к персам способствует тому, что десять – двенадцать миллионов таджиков Узбекистана и десять – четырнадцать миллионов таджиков Афганистана могут не находить свое достойное место в независимой печати Таджикистана.

в) ненависть к русским, что наблюдается в большинстве независимых изданий, берет начало с событий 1990 - 1995 годов. Это было в основном мнением бывшей вооруженной оппозиции, чего до сих пор продолжают придерживаться большинство независимых изданий.

г) Таджикилюбие и пропаганда собственной нации, на что сегодня, хотя и с осторожностью, тем не менее, обращают внимание большинство независимых СМИ страны. Такой подход не направлен на какое-нибудь государство либо нацию, наоборот имеет цель представить таджиков остальному человечеству.

В целом, СМИ Таджикистана сегодня обновляют свой дух по национальному самосознанию и агитируют своих читателей в направлении самосознания.

Иброхим Усмонов,

профессор председатель Общественного фонда «Диалог цивилизаций»